

Смена. - с. - ПБ. -
2003. - 26 дек. - с. 9

Константин Арбенин:

"Певцы-трудоголики не смотрят на себя со стороны"

Недавно петербургская группа ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ выпустила новый альбом "На третьем римском". Музыканты ЗИМОВЬЯ не без основания считают это свое творение лучшим из того, что было сделано коллективом за несколько десятилетий. Так думает и лидер группы Константин Арбенин, с которым встретился наш корреспондент.

- На чем сейчас работаешь?
- Сейчас работаю над большой вещью. Это повесть, давно ее задумал. Но поскольку она крупная, то я все никак не решался к ней подступиться. Сейчас стал писать каждый день понемножку.

- Это как? Заставляешь себя через силу подползать к компьютеру и работаешь по часам?

- В идеале так и нужно. Но у меня не получается. Одно время я пытался вставать в восемь утра. Утром хорошо работает, но быстро сбиваешься. Если, скажем, накануне был концерт, то с утра уже не встать - пока отойдешь от вчерашнего, рабочее утро кончается. Поэтому сейчас я опять пишу вечерами. Страницы две - три на компьютере. Помню, что когда-то я себя заставлял писать. Убеждал себя, что нужно каждый день какое-то время сидеть и работать. Оказалось, не получается. А вот если отпустить все эти давления самого на себя... Я сейчас даже не провоцирую себя на творчество. Не хочется писать - я не пишу. Наверное, поэтому всегда хочется.

- О чем повесть, если это не совсем секрет?

- Трудно сказать. С одной стороны, это попытка совместить жесткий, даже жестокий реализм (действие происходит сейчас). Меня тянет реальность - сегодняшний день - то, о чем знаешь, и то, что чувствуешь. С другой стороны, там есть сказочный сюжет, не условно, а волшебносказочный.

- Сказка тебя все-таки не покидает?

- Да. Хочется во всем происходящем увидеть ее элемент. Даже не увидеть - он и так есть. Я хочу сделать его более явным. Кстати, вещь, которую пишу, называется "До войны и после мира". Изначально она задумывалась как продолжение линии другой моей вещи - "Король жил в подвале", только сейчас реализм стал проступать с еще большей силой. Еще в идеале хочется написать совершенно реалистическое произведение.

- Для кого? То есть на какую аудиторию рассчитываешь?

- Ну не знаю. Наверное, на ту же, которая читала мою первую книжку.

- Не потерялись люди за время творческого пути?

- Нет. Аудитория как-то даже кристаллизуется. Если в самом начале ЗИМОВЬЯ среди наших поклонников было очень много людей от чистой рок-музыки - даже алимсаны приходили на концерты, люди, которые видели в нас совсем другую перспективу развития, то теперь остались только самые преданные, понимающие.

- Ты общаешься с людьми не только посредством концертов, но и спектаклей собственного сочинения. "Свинопас", например. Хотя, честно говоря, мне не совсем понятно, на что больше похож "Свинопас" - на концерт или на спектакль?

- Я вообще, когда начинал работу над ним, определил его для себя как спектакль-концерт. Не мюзикл, не рок-опера. Даже не знаю, существует ли на самом деле такой жанр. К этому спектаклю нельзя подходить как к драматическому, потому что с драматургической точки зрения, если разобраться, он никакой критики не выдерживает. Но он и не задумывался как драма.

- В "Свинопасе" вроде бы кругом свиньи, много свиней. Мысли разные по этому поводу возникают. Поклонники-люди не обижаются на то, что это, может быть, про них?

- Люди к нам на спектакль все еще приходят, значит, наверное, все правильно понимают. Все же нормальные, с

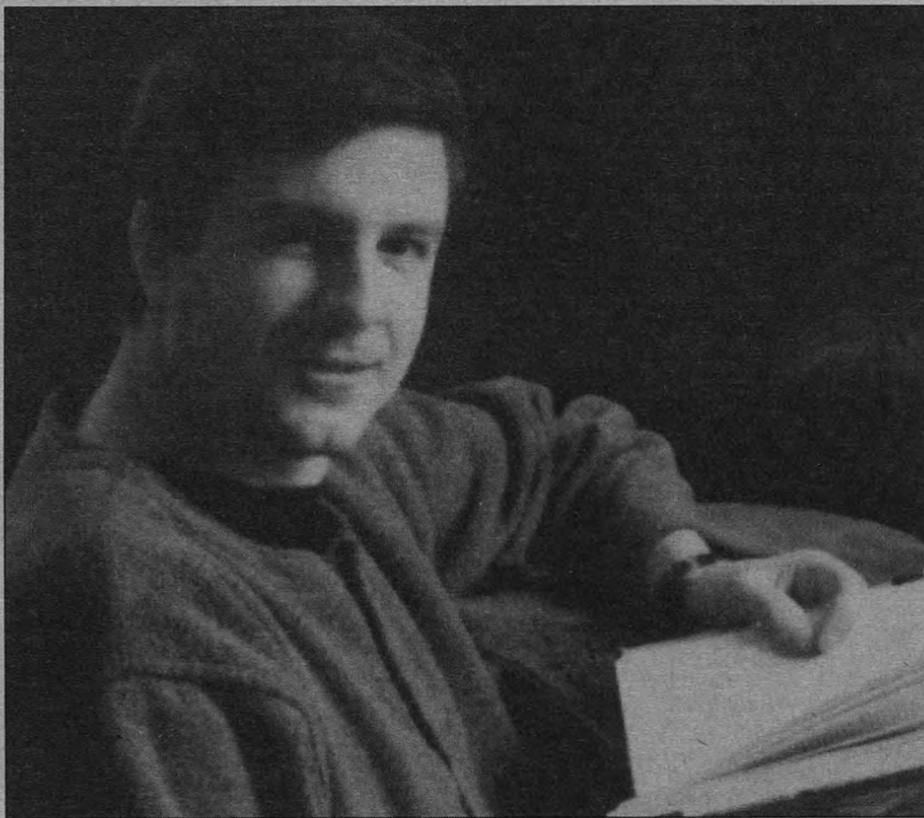

Фото Алексея Федечко-Мацкевича

чувством юмора. Вообще когда мы недавно играли в "Приюте комедианта" "Свинопаса", я понял, что постепенно перестал чувствовать те вещи, которые были написаны давно. Я их теперь по-другому воспринимаю. Поэтому хочется побыстрее сделать новый спектакль, потому что этот уже как-то теряет связь со мной.

- Со стороны, по крайней мере, в это верится с трудом. А твой Свинопас - это не пастырь, не поводырь? Если да, то кого па- сешь ты?

- Свинок.
- Кажется, что есть в этой твоей "руководящей" роли элементы созерцания и ответственности...

- Не знаю. Но, скорей всего, есть и то, и другое. Когда вещь создавалась, я об этом втором, не сказочном смысле как-то не думал, хотя мне и намекали. Наверное, это даже хорошо, что все понимает- ся так двояко.

- А как новый спектакль? Готовится?

- Делается. Сейчас мы как раз закончили новый альбом и взялись за спектакль. Но говорить о нем пока еще все- таки рано.

- Расскажи, специально ли ты подбираешь свой костюм для выступления. Одно время ты, например, выступал в красной толстовке. Это что-нибудь значит?

- Это заранее не обдумывается. Скорее решается за день до концерта, что чистое, то и надеваю. А вообще я в красном люблю выступать. Цвет мне нравится. Наверное, здесь что-то подсознательное.

- Флейтист ЗИМОВЬЯ Георгий Мажуга очки не снимает вообще?

- Иногда снимает. Недавно в концерте он играл без очков. Это все происходит естественным путем.

- Я знаю, что ты не только тексты придумываешь, но и рисуешь. Это у тебя откуда?

- Не знаю, рисовал как-то. Специально не рисую, а для последней книжки скопировал рисунки за много лет. Только для "Свинопаса" рисовал специально. Я в основном занимаюсь этим, когда мне попадает хорошая ручка, фломастер, который приятно подержать в руках.

- Расскажи про новый альбом.

- Называется он "На третьем римском". Там только новые песни, которые на предыдущих альбомах не звучали. И 90 процентов из них написаны в последнее время. Предыдущие альбомы состояли пополам из старых и новых песен. А здесь только одна песня - "Посторонний" - давно записана. Поэтому альбом, как мне кажется, получился наиболее цель-

ным. По настроению. Хотя песни там довольно разные. Когда мы обсуждали пресс-релиз нового альбома, вывели для себя, что в нем отчетливо проступают социальные мотивы.

- Какой он по звучанию?

- Разное звучание. От электрического до акустического - с барабанами и трубой. Трубил, кстати, Ваня Васильев из ДДТ. Записывались мы на студии дома у Саши Петерсона. Это очень удобно. По сути, это первый альбом, над которым мы работали достаточно долгое время. Первые песни начали записывать еще год назад, не спеша, потихонечку. Обычно на студии приходится вписываться во временные рамки.

- Кто делал обложку?

- Концепцию мы выработали сами. Использовали концертные фотографии Алексея Федечко-Мацкевича. Это наш первый альбом с таким полноцветным оформлением. Не просто обложка, а буклет, полностью цветной. Тираж - 1000 копий, 1000 кассет. Для начала.

- Вас по-прежнему трое? Изменений в составе не предвидится?

- Да, мы довольны, что до сих пор вместе. Даже в старом составе, когда вместе встречаемся и даем электрические концерты, все довольны. Это, наверное, такой редкий случай, когда начинавшие музыканты до сих пор не разбежались. Хотя костюм - это я, Саша и Егор. Бас-гитарист Миша Иванов периодически присоединяется (он сейчас играет в ВЕРМИШЕЛИ), и Толик тоже с удовольствием приезжает из Голландии, поиграть на барабанах. Он в Голландии тоже играет, правда, в основном в джазовых коллективах.

- Семья как-то участвует в формировании твоей творческой личности?

- Я недавно прочел одну мысль: "Для человека, который занимается творчеством, самая главная задача - это правильно выбрать жену". У меня в этом смысле все правильно.

- А дочь? Нужны ли ей сегодня твои сказки?

- Недавно я очень обрадовался и удивился, когда я ей сказал, что у меня любимый писатель Чехов, Даша мне ответила, что у нее любимый писатель Пушкин. Она знает его сказки, смотрит мультфильмы. Здорово. Ей в феврале будет три года.

- Поклонницы не нарушают спокойствие?

- Цветы дарят. Но особого ажиотажа вокруг меня не наблюдается. Мне эта

сторона нашей работы не нравится. Не привлекают липнувшие поклонницы. Я себя неуютно чувствую, когда меня узнают на улице.

- Для чего же тогда все это творчество?

- Я этим живу. Мне очень нравится писать, играть. Если бы это не приносило дохода, но позволяло жить, я бы все равно этим бы занимался. Работал бы в другом месте. Так раньше и было. Я когда-то работал в рекламном агентстве "Лошадь П". Начинать чем-то вроде почтальона - разбрасывать рекламные бумажки в почтовые ящики. Потом, правда, продвинулся по служебной лестнице. Совершенно не желая того. Нет, я не сопротивлялся, но цели кем-то стать не было. Мне было все равно: разбрасывать бумажки или руководить рекламным агентством. Но я там работал с удовольствием, потому что у нас была очень хорошая компания. Потом совмещал работу со стихами и музыкой. А потом понял, что совмещать больше не хочу. Во время работы я думал о том, что и как я буду петь и читать, а во время записи - о каких-то рабочих моментах. И на следующий день после первого концерта ЗИМОВЬЯ я ушел из агентства. Первое время сидел на бабах. Года два перебивался, а потом уже понемножку стали даже какие-то деньги появляться. Сейчас я этим живу.

- Литературой занимаешься только для себя и для ЗИМОВЬЯ?

- Не только. Помимо того, что пишу, я еще пытаюсь публиковаться. У меня грядет публикация одного из моих рассказов в одном из старейших толстых московских журналов. Говорить в каком, пока не буду, чтобы не сглазить. Жду ее в начале следующего года.

- Первая?

- Да, причем издатели, естественно, ничего не знают ни о каком ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ. Я послал рассказ по почте. Они перезвонили, сказали, что вещь им понравилась. Для меня это была победа. Это было первое произведение, которое я посчитал достойным куда-то послать. Это было не стыдно и по-взрослому. Не в самиздатовский журнал.

- Стесняешься своего таланта до сих пор?

- В некотором смысле, да.

- Голос - он у тебя такой бархатный от природы или тебе его ставили?

- От природы. Хотя интересно: я тут недавно слушал свои старые записи, голос был другой совершенно. Сейчас я чуть-чуть распелся. Видимо, оттого, что концертов много. Голос все-таки меняется, фальши становится меньше. Мне предлагали подучиться, брать уроки, но я почему-то не рискнул. Думал, что я занимаюсь этим как дилетант. В этом прелесть и смысл. Потому что, если научиться петь совсем хорошо, то пропадет какая-то живость.

- Творческие кризисы случаются?

- Каждое лето мы прерываемся на каникулы. Два месяца точно отдыхаем. Это такой период, когда мне не пишется. У меня летом не идет. Я не могу писать, меня как-то ничто не вдохновляет. А вот вторых, поскольку нет концертов - нет и подпитки собственным амбициям - аплодисментов, цветов. Начинаешь сомневаться в себе. Кажется, что ты вообще еще ничего не сделал. Какое-то время трезво себя воспринимаешь, более или менее объективно смотришь на себя со стороны. Конечно, что-то ты сделал, но впечатление такое, что гораздо больше ошибок и проигрышей. И вот благодаря тому, что ты два месяца ходишь в таком кризисе, полным разочарования в себе, осенью как-то мобилизуешься и начинаешь чего-то делать. Этот летний кризис - очень полезный период. Мне пришло в голову, что многие наши деятели искусства, в том числе исполнители, певцы, они же - трудоголики. Им просто некогда посмотреть на себя со стороны... Отсюда и беды нашей сегодняшней эстрады.

Беседовал
Максим ДЫННИКОВ